

Линь Сишань был тем самым выкладывающим душу без остатка второстепенным мужским персонажем в кровавом романе со сменой возлюбленного, который в конце концов успешно добивался взаимности.

После пробуждения памяти он опустил голову и окинул себя взглядом —

Рост, длинные ноги, восемь кубиков пресса, лицо красивое до такой степени, что способно вызвать гнев как у людей, так и у божеств, к тому же — скрытый наследник топ-корпорации.

Линь Сишань: С заданными по максимуму характеристиками — и ради роли преданного пёсика? Я на этот сценарий не подписывался!

В оригинальной книге он был безумно влюблен в Е Цяонаня, но в глазах Е Цяонаня существовал только Линь Цзичуань.

Даже когда к нему относились как к пустому месту, он упорствовал и не раскаивался.

Теперь же, глядя на то, как Е Цяонань то и дело бросает в его сторону полные раскаяния взгляды, Линь Сишань вежливо улыбнулся: Прошу прощения, больше не пресмыкаюсь, не беспокойте.

—

В один из темных ночных часов Линь Сишань между делом помог одной избравшейся назойливым ухажёром писанной красавице.

Спустя несколько дней этот парень по имени Пэй Чжи, фронтмен андеграундной рок-группы, напрямую запер его прямо у ворот школы.

Взгляд Пэй Чжи был одержимым, а тон спокойным: Пошли со мной, я дам тебе денег.

Линь Сишань: ?

Погодите-ка, неужели я так убедительно притворяюсь бедняком?

Однако помимо воли он взял эту карту.

—

Пэй Чжи барахтался и выживал в грязи, не имея за душой ничего, и хранил секрет, о котором было трудно говорить вслух —

У него не возникало никакой реакции ни на одного человека из всех существующих.

До того самого вечера, когда он увидел Линь Сишаня.

Всего один взгляд — и умолкшее на долгие годы тело Пэй Чжи впервые отчаянно взревело.

Поначалу Пэй Чжи говорил: Не думай ни о чём лишнем, мне нужно только твое тело.

Позже же он прижал Линь Сишаня мёртвой хваткой к стене в гримёрке за кулисами концерта, с дрожащими пальцами и свирепым голосом:

Не смей уходить, Линь Сишань...

Если посмеешь уйти, я не пожертвую средствами привязать тебя к себе любым способом.

[Сценка]

Е Цяонань покрасневшими глазами произнес с нежеланием мириться: Ты изначально должен был принадлежать мне!

Линь Сишань легко усмехнулся и притянул стоящего рядом человека в объятия: Сценарий сменился давным-давно.

Пэй Чжи поднял взгляд, холодно окинул всё вокруг, а уголки его губ изогнулись в насмешливой ухмылке: Теперь и этот человек, и его сердце — всё принадлежит мне.

[Руководство для читателя]

1. Напускающий на себя вид бедняка, но на самом деле благородный и гордый юноша-актив х безумный, пропитанный мрачной сыростью рок-солист-пассив: Линь Сишань (актив) х Пэй Чжи (пассив)

2. Красивый актив, красивый пассив, оба сильные, оба далеко не добряки

3. У актива есть легкие черты всеобщего любимца, но душой и телом актив и пассив принадлежат исключительно друг другу

Метки содержания: Сильные против сильных, богатые семьи, легкое чтение, антиклише, всеобщий любимец, спойлеры

Главные герои: Линь Сишань, во взаимодействии с Пэй Чжи. Второстепенные персонажи: Линь

Цзичуань, Е Цяонань

Прочее: Арена страстей, крематорий чувств, элитная академия

Краткая справка: Сорвав со сцены роль преданного пёсика, оказался опутан безумным красавцем.

Главная идея: Люби себя и будь силен.

Глава 1. Второстепенный персонаж — запасной вариант

Линь Сишань был вызван в бар Е Цяонанем в большой спешке.

Он протиснулся через два круга танцпола, но так и не нашел Е Цяонаня, который заявлял по телефону, что к нему кто-то пристает, зато сам подвергся флирту со стороны нескольких парней с липкими взглядами.

Где же он?

Линь Сишань слегка озадаченно набрал номер Е Цяонаня.

Стоило вызову пройти, как гудки не прозвучали и пары секунд, как звонок был мгновенно сброшен; при попытке перезвонить статус и вовсе сменился на «извините, вызываемый вами абонент временно недоступен, пожалуйста, перезвоните позже...».

Он уставился на экран вызова, и его брови постепенно сошлись на переносице.

Что это значит?

Е Цяонань зазвал его в такое место, в итоге мало того что человека не видно, так еще и телефон сразу отключен?

Линь Сишань глубоко вздохнул, подавляя поднявшееся на дно души раздражение, и только вышел из бара, собираясь выяснить, что в конце концов произошло, как телефон завибрировал — Е Цяонань прислал сообщение в WeChat: [Прости, Сишань, у меня срочно возникли дела, я ушел, возвращайся домой.]

Линь Сишань три секунды вглядывался в эту строчку текста.

Срочно возникли дела? Обязательно было дожидаться, пока он приедет, чтобы дела стали «срочными»?

Хмурясь, он принялся печатать: [Что в конце концов с тобой происходит? По телефону говорил, что к тебе пристают, я примчался хрен знает откуда —]

На середине фразы он замер.

Удалил. Напечатал заново: [Ладно, понял.]

Отправив сообщение, он сунул телефон обратно в карман.

Проехали. Раз у человека дела, в конце концов, нельзя же силой вытаскивать его и допрашивать.

Хотя это страшно раздражало.

Он опустил взгляд, чтобы проверить время: добираться сюда со школы было неблизко, и сейчас было уже около одиннадцати часов вечера, общежитие давно закрылось на замок.

Линь Сишань как раз собирался подыскать местечко, чтобы перекантоваться ночь, как в голове вдруг раздалось «звенел».

Это была не метафора, в ушах действительно зазвенело.

В тот же миг внутри черепной коробки взорвался огромный массив сжатых воспоминаний.

Он пошатнулся, ухватившись за стоявший рядом фонарный столп, в то время как перед глазами мгновенно пронеслись бесчисленные картины —

Он видит, как проявляет заботу и справляется о здоровье Е Цяонаня.

Видит, как посреди ночи под дождем носит Е Цяонаню ночной дозор.

Видит, как Е Цяонань после ссоры с Линь Цзичуанем приходит к нему выплакаться с покрасневшими глазами, а он терпеливо утешает его.

Видит, как после расставания с Линь Цзичуанем Е Цяонань стремглав бросается в его объятия, а он распахивает руки и принимает его.

Видит, как они начинают встречаться.

Видит, как он наконец «добивается успеха» и рука об руку с Е Цяонанем движется к

счастливее некуда концу.

Линь Сишань: «...»Он схватился за голову, глубоко вздохнул и принялся раскладывать по полочкам эти насильственно вбитые ему в голову «сюжетные повороты».

Оказывается, мир, в котором он жил, — это какая-то безумная драма в жанре «смена партнёра», а он сам — тот самый второстепенный персонаж мужского пола, который в конце концов добивается главного героя...

По сюжету оригинальной книги он был «бедным студентом по специальному набору», проникся сочувствием к Е Цяонаню, у которого тоже были финансовые трудности, самоотверженно помогал ему и ничего не требовал взамен.

Однако Е Цяонань питал чувства к его соседу по комнате — Линь Цзичуаню, тому самому молодому господину из Корпорация Линь.

Правда, сам Линь Цзичуань на Е Цяонаня внимания совершенно не обращал.

В результате Е Цяонань то и дело ошивался у дверей их общежития, каждый раз заявляя, что «пришёл навестить Линь Сишаня», но глаза его при этом намертво прилипали к Линь Цзичуаню.

Он же не просто ничего не замечал — он ещё и радостно, сам того не ведая, оказывал им всяческую поддержку.

А чуть позже, из-за проигранного пари, Линь Цзичуань и Е Цяонань действительно начали встречаться, однако постоянно ругались — в основном Е Цяонань скандалил в одиночку, тогда как Линь Цзичуань попросту игнорировал его, словно пустое место.

Каждый раз после ссоры Е Цяонань прибегал к Линь Сишаню в слезах изливать душу и оставался у него на весь вечер.

Линь Сишань жалел его, утешал и даже уговаривал: «У Цзичуаня просто скверный характер, отнесись к нему с пониманием».

Пока в один прекрасный день Е Цяонань окончательно не разругался с Линь Цзичуанем, резко развернулся и не уткнулся в объятия Линь Сишаня со словами: «На самом деле я всегда знал, что только ты по-настоящему добр ко мне».

Линь Сишань из оригинальной книги принял его.

После этого они стали парой.

В книге это называлось «триумф второго мужского персонажа».

Линь Сишань стоял на месте, прокручивая этот «сюжет» туда-сюда в голове. Его выражение лица сменилось с шокированного на нелепое, с нелепого — на лишённое всяких слов, пока наконец не застыло в каком-то странном, непостижимом изумлении.

Погодите-ка.

Он, Линь Сишань, ростом метр восемьдесят восемь, с восемью кубиками пресса на животе и лицом настолько красивым, что прохожие то и дело норовят сфотографировать исподтишка.

Пусть сейчас у него в карманах воцарилась абсолютная пустота, но это лишь потому, что семья перекрыла ему все карты, чтобы он прошёл закалку. И вот такого человека книга записала в запасные варианты?

И его же использовали как слепого орудия для чужих целей, даже не дав осознать этого, а в финале он ещё и с радостью подобрал чужие объедки.

Что за шутки?

Линь Сишань растёр переносицу. К Е Цяонаню у него действительно имелась доля симпатии, но исключительно платоническая, дружеская.

Тут и отрицать нечего.

Оба они считались «малоимущими студентами», и Е Цяонань сильно выручил его в первые дни учебы, когда он ещё во всём плавал.

Именно поэтому, когда сегодня вечером Е Цяонань позвонил и пожаловался, что к нему кто-то пристает, он, не раздумывая, сорвался с места и примчался сюда.

Вот только парень впервые в жизни прокатил его с встречей.

Сначала он не придавал этому особого значения — в конце концов, у каждого могут возникнуть срочные дела.

Но теперь, когда в голове появились эти «сюжетные детали», он взглянул на ситуацию совсем под другим углом.

Действительно ли у Е Цяонаня возникли «срочные дела»?

Или же всё это с самого начала было спланировано?

Вызвать его в гей-бар, выставить на посмешище, заставить чувствовать себя неловко, а затем отделаться лёгкой фразой: «Я пошёл»?

Линь Сишань не знал ответа.

Но одно он понимал наверняка.

Если этот «сюжет» правдив, если Е Цяонань с самого начала знал, что он — сосед Линь Цзичуаня, его знаки внимания были фальшивыми, а сближение преследовало лишь одну цель — подобраться к Линь Цзичуаню... то вся его «симпатия» гроша ломаного не стоила.

Его, Линь Сишаня, за всю жизнь ещё никто так не водил за нос.

— Ладно, — пробормотал он про себя с таким спокойным видом, будто и не узнал только что, что является персонажем книги. — Даже если эти сюжеты настоящие, это дела из оригинала. С меня хватит.

Завтра первая пара в восемь утра, нельзя же мёрзнуть здесь всю ночь напролёт.

Линь Сишань повернулся и зашагал к выходу из переулочка, собираясь найти поблизости дешёвую гостиницу и перекантоваться до утра.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как из глубины переулка донёсся глухой удар.

Звук кулака, впечатывающегося в человеческое тело.

Вперемешку с бранью и насмешками.

— Зазнался? Решил, что ты самый крутой?

— Твою мать, ты язык проглотил, что ли?

Линь Сишань не сбавил шага.

Ему не улыбалось лезть не в своё дело. У него сейчас в голове и без того каша, совсем не до того, чтобы изображать благородного защитника справедливости.

Он вытащил телефон, намереваясь отойти подальше и вызвать полицию.

Но как назло, какой-то крашенный жёлтым панк в переулке случайно заметил его фигуру, тут же прекратил избиение и свирепо уставился в его сторону.

— Чё уставился, сладенький? Жить надоело — вали отсюда! — Жёлтобрысый сплюнул, излучая агрессию. — Не лезь куда не просят, а то и тебе достанется!

Линь Сишань остановился и медленно повернулся.

Неужели он и впрямь выглядит настолько безобидным? Он искренне этого не понимал.

Наклонив голову, он переспросил:

— Ты кого сейчас сладеньким назвал?

— Тебя и назвал, урод. — Бросив это, жёлтобрысый продемонстрировал общеизвестный международный жест дружбы.

Не колеблясь ни секунды, Линь Сишань сделал разбег, взмыл в воздух и взмахнул ногой.

Панк даже моргнуть не успел, как получил мощный удар в живот и отлетел в стену, словно мешок с тряпками, мгновенно затихнув.

<http://bllate.org/book/25597/3052721>